

Валентин Гнатюк
Олег Мамаев

ПУТЬ К ВОЛХВУ

2-е издание

Москва

Амрита-Русь
2009

УДК 299.18

ББК 86.42

Г56

Гнатюк В., Мамаев О.

Г56 ПУТЬ К ВОЛХВУ / В. Гнатюк, О. Мамаев. — 2-е изд. — М.: Амрита-Русь, 2009. — 224 с.

ISBN 978-5-9787-0462-4

В этой книге вместе с автором В. Гнатюком вы совершите путешествие в дальневосточную тайгу, где живет удивительный человек – настоящий волхв, знахарь и мастер десяти видов единоборств. В древности волхвы пользовались огромным влиянием. Сейчас пришло время раскрыть их тайные знания, секреты здоровья, воинского искусства и благополучия.

О. Мамаев – потомственный волхв, со всей страны к нему съезжаются люди, которых он излечивает от серьезнейших заболеваний. В краткие сроки люди становятся на ноги, обретают потерянную силу, здоровье и благополучие. В этой книге раскрываются секреты волхва, которые помогут обогатить вашу жизнь, сделать ее более яркой и красочной.

УДК 299.18

ББК 86.42

ISBN 978-5-9787-0462-4

© Гнатюк В.,

Мамаев О., 2009

© Оформление. ООО «ИД
«Амрита-Русь», 2009

ВВЕДЕНИЕ

В первой части книги писатель В. Гнатюк рассказывает об удивительном путешествии в дальневосточную тайгу к потомственному волхву — знахарю, травнику, целителю, мастеру 10 видов различных единоборств.

Вторая часть книги представляет собой беседы-уроки целителя О. Мамаева, в которых он делится опытом физического и духовного оздоровления человека, а также дает практические советы по земледелию, строительству, изготовлению простых бытовых предметов и инструментов.

Вы познакомитесь со Школой Устоя, рассказывающей о законах Русской Правды и Варяжском Устое. Школа Потворы даст практические навыки знахарства. В рамках Школы Здрaвы вы овладеете упражнениями ключей Сводов Здрaвы, и с их помощью сможете укрепить свое здоровье, а также получите представление о ведовском понимании строения человека и его родниках силы. Школа Воина поможет освоить практические уроки самозащиты и ратного мастерства. А Школа Огнищанина предназначена для помощи тем, кто всерьез загорелся мечтой о создании своего родового поместья или огнища. Вы получите советы по освоению земли, обретете ремесленные навыки. В общем, научитесь всему тому, что нужно уметь, решив жить на земле.

Часть первая

Валентин Тнатюк

ПУТЬ К ВОЛХВУ

1

Н*ачало пути. Рассвет в два ночи. Обгоняя время. Существуют ли настоящие волхвы. Владивосток встречает дождем. «Парная». Тысяча и 55 рублей. Гостиница для иностранцев дороже. Царство японской техники.*

Скоростная электричка от Павелецкого вокзала, шумные залы московского аэропорта «Домодедово», строгая проверка при прохождении в терминал и прислушивание к объявлениям о начале посадки на рейсы, — все это позади. Автобус, почти до отказа заполненный желающими добраться до Владивостока не за семь суток, а за восемь с небольшим часов, подкатывает к бело-голубому «Боингу 767–300». Огромная дюралевая птица неторопливо «впитывает» в себя три сотни людей и два грузовика багажа. Из динамиков звучит приветствие экипажа и положенные инструкции на русском и английском. Еще несколько минут ожидания — и немного неуклюжее на земле существо медленно вытягивается тягачом, похожим на плоского жука, со стоянки к началу взлетной полосы. Заработали два мощных двигателя, набирая обороты. Воздушная машина медленно, словно проверяя мощь, выбирается на начало дороги в небо. Двигатели взревели в полную силу, которая ощущается через металл и пластик, кажется, округлые гондолы, похожие на небольшие дирижабли, вот-вот оторвутся от неподвижных крыльев и сами устремятся вперед. На циферблате — один час пятьдесят минут. Самолет рвется в небо, он присел и дрожит от нетерпения, и вот, наконец,

земля отпускает его. Разгоняясь все быстрее, чудо-птица вдруг отделяется от земной тверди, прячет внутрь себя ноги-колеса и теперь принадлежит только ему — черному ночному небу, в которое она уверенно входит по отработанной траектории.

Я стараюсь удобней устроиться в кресле: все-таки впереди почти девять часов полета, а мне с моей постоянной болью в пояснице и правой ноге просидеть даже час не так-то просто. По давней привычке начинаю расслабляться, чтобы слиться с машиной, почувствовать ее, а потом растечься за ее пределы — в разреженное воздушное пространство за бортом. Через полчаса открываю глаза и вижу, как стюардессы двигают тележки с едой, потчуют пассажиров то ли сверхпоздним ужином, то ли суперранним завтраком. На часах — два тридцать ночи. В иллюминаторе слева замечаю яркую красно-оранжевую полосу и не сразу соображаю, что это рассвет. Вновь погружаю себя в сон и просыпаюсь часа через полтора. Под нами — легкие пушистые клубы белоснежных облаков, а сверху — яркое солнце в сине-фиолетовом небе, хотя по московскому времени оно еще только должно пробуждаться. Но волшебная машина дает возможность обогнать время, и мы летим туда, где, по древнеславянским представлениям, Велес поднимает в небо золотых коней Сурья, и Сурья-Солнце садится в колесницу и начинает сиять от востока, совершая свой ежедневный путь над землей...

Наверное, благодаря расслаблению боль в ноге и пояснице терпима. Эта боль — одна из причин моего путешествия. По заключению врачей мой диагноз: остеохондроз, остеоартроз, спондилез пояснично-крестцового отдела позвоночника, выпрямление физиологического изгиба.

Мази, растирания, голодовки, посещения нескольких мануальных терапевтов не принесли облегчения. Напротив, боль стала постоянной, и нога начала неметь — а это плохой признак. Как обычно, в подобных случаях начинаешь искать нетрадиционные способы лечения, прислушиваешься к рассказам людей об удивительных целителях, бабках и т.д., которые ставят на ноги даже безнадежных.

И вот знакомый археолог поведал мне про некоего волхва, живущего в дальневосточной тайге. Рассказал, что, подорвавшись на раскопках, стал инвалидом, на костылях уже едва ходил, и даже в самых лучших клиниках ему ничем помочь не могли. Волхв же поставил его на ноги за два дня, вправив сразу несколько позвоночных грыж.

Для меня это был шанс, во-первых, поправить здоровье, а во-вторых, как писателю, совершить увлекательное путешествие в неизведанный мир дальневосточной тайги и убедиться, в самом ли деле до сих пор существуют настоящие волхвы-целители. Тем более что древнеславянские традиции и философия не просто тема моих книг, но и основная составляющая мировоззрения, сущность самой жизни.

При подлете к Владивостоку погода стала портиться, а когда лайнер на снижении вошел в грязноватую пелену серых облаков, то по стеклам иллюминаторов побежали струйки.

Пожилой мужчина рядом со мной забеспокоился, проверяя, не забыл ли он зонтик.

— Я перед отлетом звонил во Владивосток родственникам, они сказали, что здесь уже три дня идет дождь. Ага, вот зонтик, — обрадовался сосед, натягивая на плечи куртку из плотной ткани и с явным сочувствием поглядывая на мое легкое льняное одеяние.

— По-моему, вы напрасно надели куртку, — предупредил я попутчика, — температура в аэропорту +24 градуса, после +14 в Москве это довольно тепло. А что касается дождя, то думаю, к моменту нашего приземления он закончится.

— Почему? — с сомнением взглянул мужчина.

— Потому что когда я куда-либо приезжаю, то всегда привожу с собой хорошую погоду.

Попутчик только пожал плечами и усмехнулся — самолет уже бежал по бетонке, а дождь лил всюду.

Но пока подавали трап, дождь уменьшился, а к нашему выходу и совсем прекратился, хотя серые облака продолжали висеть очень низко над землей. Особенность местного

климата ощутили сразу. Теплый, насыщенный сыростью воздух создавал впечатление парной бани. Даже в легком костюме с коротким рукавом я быстро вспотел, а мой сосед вернул свою куртку в сумку.

Я стою напротив здания аэропорта у небольшого строения, в котором размещены, судя по вывескам, автостанция и кафе. Вот она, дальневосточная земля, под ногами, я на ней впервые и поэтому с интересом замечаю и фиксирую всякие детали. Пока получали багаж, рейсовый автобус на Владивосток уехал, причем по расписанию, хотя мы прилетели без опозданий, и три сотни пассажиров не были случайностью здесь и в это время. Автостанция закрыта, только расписание движения автобусов на облупившейся стене вселяет надежду, что она функционирует. Основную часть прилетевших пассажиров уже развезли встречающие на своих «японцах». Согласно расписанию, следующий автобус будет только через два часа, стоимость билета — 55 рублей. Подъехавший на микроавтобусе «Тойота» левак, заверил, что автобуса в город вовсе не будет, и предложил доставить туда всего за 1000 рублей с человека. Четверо уехали. Затем японский мини-вэн забрал почти всех остальных пассажиров по 500 рублей с каждого. Мне торопиться некуда, встреча с остальной группой завтра. Иду в кафе с намерением зарядить мобильный телефон, но оказывается, что они «питаются» от собственного генератора, поэтому напряжение сильно «скачет». За два часа ожидания заметил только два автомобиля российского производства — аэропортовскую «Волгу» и милицейский УАЗик, — сказывается близость Японии.

Последний автобус все же отправился из аэропорта в 20.00. Я с тем же интересом первооткрывателя оглядываюсь вокруг. Здесь нет современных ярко освещенных заправок и огромного количества рекламы вдоль дороги. Дома советской постройки, выщербленный асфальт, — все очень напоминает СССР вскоре после развала, лишь обилие японской техники — автомобилей, кранов, экскаваторов, тракторов, различных автоподъемников, — делает картину не столь привычной.

Дождя нет, но кажущиеся в предвечерний час грязно-серыми облака плывут, задевая сопки и сливаясь с серостью моря.

Наконец автобус прибывает к старинному зданию железнодорожного вокзала, наверняка видевшего еще белочехов, японских и американских интервентов. Подхватив сумки, взбираюсь по крутой улочке к гостинице «Приморская». Вначале гостеприимный администратор «радует» сообщением, что свободных мест в гостинице нет, ну разве что одно, дорогое, а потом, увидев мой украинский паспорт, «радует» еще больше тем, что номер для меня, как иностранца, будет стоить значительно дороже. Уже стемнело, рыскать по городу в поисках ночлега не хочется, остаюсь. Хотя уже вечер, но «парную», наверное, никто выключать не собирается, душно точно так же, как днем. В дорогом номере кондиционера не оказывается, зато есть ванная, в которую я погружаюсь с истинным наслаждением. После ванны разметался на широкой кровати под звуки расслабляющих фортепьянных пьес Эрика Сатини, которые передают по радио, включать суетной пестро-рекламный телевизор не хочется. Систематизирую прошедшие в дороге дни, делаю записи, настраиваюсь на завтра, ведь еще не знаю, когда точно вернутся из морского путешествия остальные члены нашей группы.

Утром те же серые облака вперемешку с таким же серым туманом, возмутительный беспорядок! Я уже переночевал здесь, а погода до сих пор хоть и без дождя, но пасмурная, надо исправлять!

На завтраке в кафе гостиницы слышна в основном китайская, корейская и японская речь. Когда утром взглянул с высоты четвертого этажа на подъехавшую легковушку, то невольно попался на стереотипе привычного. Едва автомобиль остановился, вышла женщина-водитель, и... автомобиль сам тут же тронулся с места. Только когда машина свернула за угол, сообразил, что здесь все авто с правым рулем и вышла не водитель, а пассажир.

Возвратившись в номер, беру фотоаппарат и иду знакомиться с достопримечательностями Владивостока, тем

более что погода уже наладилась, светит яркое солнце, а серых облаков как и не бывало. Совсем другое дело! Мысленно посылаю небу благодарность. На улицах — царство «японцев»: «тойоты», «ниссаны», «мазды» и «судзуки», лишь изредка корейские «деу» и разномастные «китайцы». Железнодорожный и морской вокзалы находятся рядом. Если первый, к которому ведет вконец избитая дорога, хранит под своими старинными арками и сводами само время, то второй — японскую автотракторноэкскаваторнокрановую технику, в основном, конечно, б/у. Вся эта техника высятся на судах, ждущих разгрузки, громоздится на причале и в расположенном здесь же таможенном терминале. Впечатления от города сегодня ничем не отличаются от тех, что возникли при первом знакомстве из окна автобуса, тоже, кстати, старого «японца». Оживает мой телефон — руководитель группы выходит на связь, пора собираться.

2

Экипажи двух машин. Ливадия и Анна. Остатки бывшего могущества. Купание в Японском море. Находка. Пирамиды Брат и Сестра. Семь слоев краски. Кукумария. Дорога продолжается с дождем. Музей в Сергеевке. Сохраненное время.

Нас набирается девять человек на двух машинах. Из всех попутчиков мне хорошо знакомы только Андрей, директор строительной компании из Крыма, организатор и вдохновитель нашего путешествия, со своей молодой супругой Викторией, и его компаньон по бизнесу Виталий. С коренным жителем Владивостока, так сказать, местным аборигеном, Димой мы связывались по электронной почте. С остальными меня знакомит Андрей. В распоряжении группы два автомобиля: мини-вэн «Ниссан», который взяли напрокат, — он совсем недавно перебрался с Японских островов, — и джип «Тойота Сурф», что принадлежит Диме. Говорят, собаки всегда похожи на своих хозяев.

Машины, между прочим, тоже. И этот джип показался мне не просто похожим на своего хозяина, но, как выяснилось в дальнейшем, водитель и автомобиль по самой своей сущности оказались необычайно близки. Боевого вида, без излишеств, даже без положенного «кенгурятника», «Тойота Сурф», в сиденье который будто врос коренастый Дима в шортах, шлепанцах и с трехдневной щетиной на щеках — истинный современный Дерсу Узала.

В мини-вэне марки «Ниссан» нас пятеро — за рулем Андрей, рядом Алексеевич, седоватый осанистый работник Генеральной прокуратуры Украины, которого для краткости называют просто по званию — Генерал. На втором ряду сидений разместились я и молодой крымский политик Володя. На третьем ряду сидений — наши вещи и миниатюрная, сильно уставшая от морской качки Виктория. С Димой едут высокий, утомленного вида Николай, директор крупной строительной компании, круглолицый и веселый Виталий и еще один Андрей, двоюродный брат Димы, по профессии сантехник, художник и прихрамывающий на одну ногу. Компания пестрая, но дружная.

Вначале едем вдоль морского берега, который то появляется, то исчезает за горными склонами. По берегам живописных бухт, зажатых сопками, расположены многочисленные дома отдыха, санатории, пансионаты. Попадаетеся указатель с такой родной для крымчан надписью «Ливадия», ну как можно прилететь на край света и не увидеть селение с таким названием? Мы дружно фотографируемся у знака. К сожалению, и Ливадия, и Анна — рыбацкие селения, находятся в запустении. Местные жители рассказывают, что раньше здесь жили три тысячи человек, была собственная флотилия рыболовных траулеров, все кипело ключом. Теперь жителей около двух сотен и три стареньких траулера. Развал некогда могучей страны катился с Запада на Восток, и потому дошел сюда чуть позже, теперь волна частичного восстановления экономики снова идет с Запада, и так же запаздывает. С чувством досады за состояние страны возвращаемся на трассу и снова ложимся на курс.